

Глава 36. Пламя кузнечной печи (1)

В тот день, когда Барко сделал свое заявление, Роман пошел к своему отцу, и тогда он прямо сказал: “Война между Барко и Лоуренсом. В эту войну я намерен вмешаться от имени Романа Дмитрия.”

Тело барона Ромеро напряглось, как только он услышал это. Он, который до сих пор пил чай, свирепо посмотрел на Романа.

“Ты знаешь, что это значит?”

"Да."

“Ты сказал это, даже зная это? Война между Барко и Лоуренсом – это война, которая была одобрена центральным правительством. Если бы ты был мужем Лоуренсов, ты мог бы вмешаться в войну, используя отношения семей в качестве оправдания, но сейчас у нас нет для этого оправдания. Если ты собираешься помочь Лоуренсам из-за простого изменения сердца, перестань думать о том, чтобы сделать что-то, что могло бы навредить нашей семье.”

Тык!

Он решительно поставил чашку. Дрожащая борода выдавала гнев барона Ромеро.

‘Я думал, ты повзрослел из-за своих недавних действий.’

Вмешательство в войну было непростым делом. Центральное правительство в королевстве Кайро является абсолютным, и война без причины - это короткий путь, ведущий прямоком в ад. Таков был мир аристократии. В те дни, когда Дмитрий были обычными людьми, не было никаких проблем действовать так, как они чувствовали, а не по какой-то причине, однако теперь это было невозможно, поскольку им нужно было управлять единой территорией.

Если бы Роман сделал так, как он сказал, в тот момент, когда он вмешается в войну между Барко и Лоуренсом, ни один аристократ на Северо-Востоке не продолжил бы свои контакты с Дмитрием, и в худшем случае центральное правительство могло бы послать войска, чтобы подчинить Дмитрия.

Тем не менее, слава и богатство Дмитрия могли бы помешать ситуации дойти до этой точки, но даже в этом случае это был рискованный выбор.

Роман сказал: “Отец, как ты хочешь, чтобы я жил в будущем?”

“О чем ты говоришь?!”

“Для меня вмешательство в войну Барко - это не просто вопрос изменения мнения. В последнее время я пережил несколько неприятных вещей. Энтони Барко, старший сын семьи Барко, ревновал меня к браку Флоры Лоуренс и пытался шантажировать меня. Нет никаких доказательств того, что случилось со мной в тот день, отец. Тем не менее, у меня возникла такая мысль - люди говорят, что Дмитрий - настоящая сила Северо-Востока, но Барко думает, что мы уже у них под ногами.”

Голос Романа был абсолютно спокоен. Он говорил в умеренном темпе и делал ударения там, где это было необходимо. Это было странно. Его собственный сын, Роман Дмитрий, за которым он наблюдал всю свою жизнь, изменил ситуацию, в которой он только что выразил свой гнев. Странная атмосфера сжала сердце барона Ромеро.

“Отец, вы кузнец. Вы, по-видимому, хотите зарекомендовать себя как аристократ, но на самом деле вы обладаете большой властью и богатством и ничего не делаете. Вы должны быть довольны настоящим, однако я, ваш сын, Роман Дмитрий, другой. Я желаю власти, и у меня нет намерения кланяться кому-либо вроде Барко и порочить имя Дмитрий в будущем. Есть достаточно причин, чтобы оправдать мои действия. Точно так же, как Барко сами создали причину и объявили войну территории Лоуренсам, для тех, кто обладает властью, причина - это просто игра слов.”

Он поднял глаза на своего отца. В своей новой жизни он все еще чувствовал себя так, словно плывет в открытом море. Однако, что было несомненно, так это то, что даже в ситуации, когда он не знал, что делать, основная движущая сила человека, известного как Пэк Чжун Хек, была той же самой - он должен жить царственной жизнью.

Он не смотрел далеко - не на край моря. Он увидел врага перед собой, похожего на акулу, которая появилась прямо перед ним, и решил, что уничтожит его. Он оторвал бы плавник акулы и выпил бы ее плоть и кровь, этим он доказал бы, что он все еще жив.

“Я не прошу силы семьи. Я просто делюсь с отцом своими мыслями, надеюсь, что он поймет, что я планирую. Я вмешаюсь в войну не как старший сын семьи Дмитрий, а по своим личным причинам как Роман Дмитрий. То, что я покажу вам сейчас - это то, как я должен прожить свою жизнь.”

Это было одностороннее уведомление. Он даже не нуждался в поддержке своего отца. Однако он знал, что ему нужно, по крайней мере, молчаливое согласие.

Роман знал правду о том, что его собственная сила исходит от Дмитрий, и он не пытался игнорировать правду. Он признал это и хотел максимально использовать то, что у него было. Таким образом, ему требовалось согласие своего отца, Ромеро Дмитрия.

“...Хммм.”

Барон Ромеро выглядел смущенным. Его больной большой палец, Роман, быстро рос день ото дня. Видя, как тоскующие глаза Романа смотрят прямо в его собственные глаза, барон Ромеро

понял, что это была проблема, которую он не мог контролировать.

Роман расцвел. Хотя раньше он был известен как Дурак Дмитрия и жил как собака, он наконец понял, что родился хищником. Честно говоря, я сам мечтал, что однажды этот момент наступит. Сам барон Ромеро родился в бедности. В конце концов, он хотел, чтобы его сыновья вышли за пределы своего статуса, в отличие от него самого, который довольствовался небольшой территорией. В комнате довольно долго царила тишина.

Наконец, барон Ромеро, который молча смотрел на Романа, сказал с решительным выражением лица: “Делай что хочешь. И если я могу чем-то помочь, просто скажи мне. Ты мой сын, а я, Ромеро Дмитрий, твой отец. Независимо от того, что ты делаешь, ты не несешь за это полной ответственности.”

Этого было достаточно. В конце концов, его отец дал Роману то, что он хотел.

Изначально Роман не нуждался в помощи своего отца. Он планировал все делать сам, но помощь ему нужна была только для одного - оружия, чтобы вооружить своих солдат.

У Романа было 30 рядовых.

Я не могу просто толкать их в бой голыми.

Все материальные блага, такие как жалованье, выплачиваемое его солдатам, исходили от его отца, поэтому он откровенно говорил о том, чего он хотел.

Хорошо, отец сказал, что будет рад помочь.

“Иди к Хендрику, мастеру кузницы. Если ты скажешь, что это моя просьба, он поддержит тебя всем, что, по твоему мнению, тебе нужно.”

Мастер-кузнец - это был символ семьи Дмитрия. В прошлом барон Ромеро был мастером кузницы, решая все основные вопросы, но Хендрик, с которым он работал ранее, сменил его, когда он получил дворянский титул. Хендрик был хорошо известным мастером в Кайро. Поэтому, как главный кузнец семьи Дмитрий, он руководил всеми остальными кузнецами. Он также был человеком, с которым Роман всегда хотел встретиться.

Как только Роман ушел, он направился прямо в кузницу, и вскоре после этого услышал знакомый звук.

Бум!

Бам! Бум!

Кузница Дмитрия - это было пространство, где огонь был виден днем и ночью. Кузнецы крушили металл, в то время как их предплечья извивались мускулами, и пейзаж бесконечно простирался повсюду.

Кузница Дмитрия была самой большой в королевстве Кайро - мастерская, где несколько кузнецов могут работать одновременно, классифицируется как одна, и таких мастерских было целых 30 в пространстве под названием «Улица Кузнеца». Это было действительно невероятно. Что касается того, как Дмитрий смог накопить огромное богатство, вопрос был немедленно решен, взглянув на это место.

‘Причина, по которой Дмитрий силен, заключается в том, что их богатство проистекает из их навыков. Железный рудник за поместьем обладает самыми большими запасами в королевстве, а кузнецы Дмитрия обладают технологией для обработки и продажи добытого железа по высокой цене. Вот почему дворяне в северо-восточной части королевства Кайро никогда не пытались бороться с Дмитрием. Помимо страха перед богатством Дмитрия, если железное оружие Дмитрия не будет поставляться в королевство Кайро, это само по себе станет фатальной проблемой.’

Шаг.

Некоторые кузнецы видели фигуру Романа - старший сын Дмитрия появился в кузнице, но никто не хотел первым приветствовать Романа. Это был не вопрос репутации. По этому поводу барону Ромеро было что сказать.

“Сынок, кузнецы Дмитрия чрезвычайно гордятся собой. Они не из тех людей, которые будут проявлять слепую преданность только потому, что ты родился с фамилией Дмитрий. Только те, кто разбирается в кузнечном деле, могут заслужить уважение кузнецов.”

По этой причине братья Романа жили в кузнице. В частности, второй сын был жаден до наследования и настолько увлечен, что сказал, что пойдет к мастеру и сам изучит техники.

Напротив, очевидно, пока Роман был жив, он никогда не утруждал себя приближением к кузнице. Работа с железом и ремеслом в поте лица была тяжелой работой, поэтому это было нежелательно для дворянина, который хотел только удовольствия.

Холодная реакция кузнецов была ожидаемой. Несмотря ни на что, Роман шел, не говоря ни слова, и, наконец, добрался до намеченного места.

Щелчок.

“Ты пришел повидаться со мной?”

Хендрик - смуглолицый мужчина средних лет выглянул наружу с потным лицом. Когда он

подтвердил, что его гость - Роман, выражение его лица исказилось.

“Зачем ты пришел сюда?”

Хендрик, мастер кузницы, разделил людей на два типа: тот кто ему нравится, и тот, кто ему не нравится. И Роман так прочно вошел в категорию “не нравится”, что Хендрик был близок к тому, чтобы добавить категорию “чертовски не нравится”.

‘Что этот парень здесь делает?’

Однажды, было время, когда Романа привел в кузницу его отец. Уже тогда Хендрик горел желанием учить старшего сына Ромеро, но в конце концов ему надоели ежедневные жалобы Романа о том, что он не хочет выполнять грязную работу. Тем не менее, если бы все закончилось так, он бы не возненавидел его, но был один решающий инцидент, который бросился в глаза Хендрику.

Однажды Роману понадобились деньги. Поскольку отец запретил ему получать пособие, он тайно пошел в кузницу, чтобы заработать денег на развлечения. Увидев меч, который выглядел лучше всего в его глазах, клинок, в который Хендрик вложил свою кровь, пот и слезы, он украл его и продал уличному торговцу по выгодной цене.

Очевидно, для Хендрика было естественно злиться. В тот день Хендрик безжалостно избил Романа на глазах у барона Ромеро, и в то время даже барон Ромеро тоже стоял в стороне и позволил ему ударить своего старшего сына. С того дня Роман стал объектом отвращения для Хендрика, и он ненавидел даже разговаривать с ним.

Хендрик, конечно, не проявил хорошего отношения к просьбе Романа о снаряжении для 30 солдат.

“Там, в углу. Возьми оттуда какое-нибудь снаряжение. Этого будет достаточно, чтобы вооружить 30 человек.”

В углу кузницы были сложены груды оружия и доспехов.

‘То, что они сделаны из одного и того же железа, не означает, что все они являются хорошим оружием и доспехами. Это ошибки, допущенные кузнецами-подмастерьями, но Роман Дмитрий все равно не разбирается в хорошем железе. Он тупой парень, которому они понравятся.’

Он знал, что это была просьба барона Ромеро. Однако он по-прежнему не хотел делать ничего хорошего для Романа. Все еще сожалея о том дне, когда он потерял свой шедевр, он страстно желал снова ударить Романа по щеке.

И из-за этого вынести мусор было лучшим, что он мог сделать для Романа - поскольку он был

сыном Ромеро, это было лучшее, что он мог сделать для Романа.

“Вы говорите мне взять это?”

“Да.”

Роман посмотрел на состояние предметов. По мнению Хендрика, ему даже не нужно было присматриваться. Если бы это был Роман, которого он помнил, проблем бы не было, но перспектива Романа, в котором была душа Пэк Чжун Хека, была другой.

Роман сказал: “Мой отец сказал мне пойти за хорошим оружием и доспехами, чтобы вооружить моих солдат. Однако, это лучшее, что есть у мастера Хендрика?”

“Лучше всех, моя задница. Если тебя это не устраивает, убирайся из кузницы прямо сейчас!”

“Мастер Хендрик.”

Щелчок.

Роман поднял меч. Затем он посветил лезвием в небо, посмотрел прямо на Хендрика и сказал: “Похоже, что репутация лучших в Кайро изделий из железа Дмитрия - не что иное, как миф. Я не могу поверить, что вы даже подумывали о том, чтобы позволить солдатам носить такую дрянь. Позвольте мне спросить вас еще раз. Это действительно ваше лучшее снаряжение, мастер Хендрик?”

Бурная реакция. Это был сценарий, которого Хендрик не мог ожидать и за тысячу лет.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2560490>